

УДК 811.161.1'373.45

ГЕРМАНИЗМЫ В РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Брагина Эльмира Раясовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент отдела междисциплинарных научных исследований, инноваций и
подготовки научно-педагогических кадров;
отдел междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки
научно-педагогических кадров,
Государственное Бюджетное Учреждение «Институт экономических
исследований»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия

Статья посвящена диахроническому анализу процесса заимствования германизмов в русскую экономическую терминологию. Хронологические рамки исследования охватывают период с X по XVIII век. На материале лексикографических источников – этимологических и исторических словарей – прослеживаются основные этапы процесса заимствования немецкой лексики. Проводится тематическая классификация отобранной лексики, рассматриваются механизмы ее фонетической и семантической адаптации, а также ее распределение по функциональным стратам и статус в ряду интернационализмов. Делается вывод о роли германизмов в формировании основ русской экономической терминосистемы.

Ключевые слова: германизмы, экономическая терминология, русский язык, историческое вхождение, языки-посредники, этимологические цепочки, язык-донор, тематические группы, область применения, интернационализмы.

GERMANISMS IN RUSSIAN ECONOMIC TERMINOLOGY: ETYMOLOGICAL ANALYSIS AND HISTORICAL PERIODIZATION

Bragina Elmira Rayasovna

The article provides a diachronic analysis of the process by which Germanisms were borrowed into Russian economic terminology. The study's chronological scope covers the period from the 10th to the 18th century. Drawing on lexicographical sources – etymological and historical dictionaries – the paper traces the primary stages of the German vocabulary borrowing process. A thematic classification of the selected vocabulary is conducted, examining the mechanisms of its phonetic and semantic adaptation, as well as its distribution across functional strata and status among internationalisms. The study concludes by assessing the role of Germanisms in establishing the foundations of the Russian economic terminological system.

Keywords: Germanisms, economic terminology, Russian language, historical incorporation, intermediary languages, etymological chains, donor language, thematic groups, field of application, internationalisms.

Германизмы оказали значительное влияние на словарный состав русского языка в целом и на экономическую терминологию в частности. На протяжении более чем тысячелетней истории языковых контактов немецкая лексика проникала в русское языковое пространство различными путями – как при непосредственных

контактах, так и через языки-посредники, формируя устойчивое ядро специальной терминологии. Интенсивность лексического заимствования напрямую коррелирует со степенью и характером межкультурных взаимодействий. Наиболее благоприятными условиями для интенсивного заимствования являются развитые торгово-экономические связи, научно-технические контакты и культурный обмен [4, с. 27]. Военные конфликты, хотя и способствуют временному увеличению заимствований, как правило, не обеспечивают их долговременного закрепления в языке – такая лексика чаще сохраняется лишь в исторических источниках и литературных памятниках.

В лингвистической традиции термин «германизмы» охватывает заимствования из всей германской языковой семьи, включая немецкий, готский, английский, нидерландский, скандинавские и другие языки. Настоящее исследование фокусируется преимущественно на заимствованиях из немецкого языка и его исторических форм – древневерхненемецкого, средневерхненемецкого и средненижненемецкого. Внимание уделяется также реконструкции этимологических цепочек и выявлению роли языков-посредников в процессе адаптации германской лексики к русской языковой системе.

Методологической основой исследования служат сравнительно-исторический анализ, этимологический анализ, лексико-семантический анализ, а также количественные методы. Эмпирическую базу составляют данные этимологических словарей: «Этимологический словарь русского языка» Г.А. Крылова [3], трехтомные «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского [8, 9, 10], «Объяснительный словарь иностранных слов» А.Д. Михельсона [6], двухтомный «Этимологический словарь современного русского языка» А.К. Шапошникова [13, 14]. Для анализа современного состояния терминологии привлекаются специализированные лексикографические источники – «Словарь экономических терминов» [7] и «Тематический толковый словарь для делового общения» [1].

Методологическая база исследования учитывает современные достижения в области теории языковых контактов. Принципиальное значение имеет концепция «контактной лингвистики» [12], различающая механизмы субстратного влияния, адстратных заимствований и суперстратного воздействия. Методы анализа семантических особенностей заимствованной лексики, применяемые в современных исследованиях [2], могут быть адаптированы для диахронического изучения германизмов. Современные исследования подчеркивают необходимость корреляции лингвистических данных с историческими и археологическими свидетельствами [11].

Целью работы является комплексный анализ германизмов в русской экономической терминологии в диахронической перспективе с определением исторических периодов их вхождения в язык от X до XVIII века и характеристикой современного функционального состояния. Исследование направлено на выявление исторических предпосылок активизации процесса интеграции германизмов, проведение тематического анализа заимствованной немецкой лексики и установление этимологических цепочек с определением характера заимствований и языков-посредников. Особое внимание уделяется анализу германизмов в современной экономической терминологии русского языка, включающему количественную и качественную характеристику заимствований по историческим периодам, определение их принадлежности к различным стратам лексики – общеупотребительной, общенаучной, межотраслевой и узкоспециализированной, анализ тематических групп экономической терминологии с германскими заимствованиями, а также исследование германизмов-интернационализмов и их распределения по функциональным сферам.

Современная наука характеризуется интенсивной дискуссией относительно хронологии и масштабов германского влияния на славянские языки. Критическому пересмотру подвергается традиционная концепция массовых готских заимствований в праславянский период [5]. Археологические данные Черняховской

культуры свидетельствуют о культурном симбиозе, но не подтверждают гипотезы о готском языковом доминировании.

В основу периодизации положены пять основных этапов вхождения германизмов в славянское и русское языковое пространство: раннее взаимодействие X-XI веков, активные контакты эпохи Древней Руси XII-XIV веков, позднее Средневековье XV-XVII веков, Петровская эпоха и XVIII век, Новое время XIX-XX веков.

Первый период раннего взаимодействия X-XI веков характеризуется появлением первых письменных свидетельств славяно-германских языковых контактов. Объединение восточнославянских политических центров под властью князя Олега в 882 году создало институциональные предпосылки для систематических торгово-дипломатических отношений с германскими землями. В данный период в древнерусский язык проникают преимущественно торговые и военные термины через контакты с варяжскими дружинами и скандинавскими купцами, многие из которых имели германское происхождение.

Второй период активных контактов XII-XIV веков отмечен интенсификацией экономических и культурных связей между Русью и германскими землями. Ключевыми факторами стали появление в конце XI – начале XII века в Новгороде готского двора с церковью Святого Олава и формирование к концу XII века немецкого торгового двора. Институционализация Ганзейского союза в 1356-1367 годах и открытие ганзейских контор в Новгороде и других русских городах обеспечили регулярные торговые контакты. В XIII-XIV веках количество немецких торговых представительств на территории Руси значительно возрастает, создавая благоприятные условия для проникновения германизмов торгово-экономической и административной направленности в русский язык.

Третий период позднего Средневековья XV-XVII веков характеризуется качественным изменением структуры заимствований. При правлении Ивана III и последующих московских государей усиливаются дипломатические и культурные связи с Западной Европой. Привлечение иностранных специалистов в области военного дела, медицины, архитектуры и ремесел способствует проникновению специальной терминологии. Одновременно развиваются торговые отношения, хотя закрытие ганзейской конторы в Новгороде в 1494 году отражает изменение политики централизованного Российского государства по отношению к иностранным торговцам. Основными тенденциями данного периода стали усиление коммерческих взаимоотношений с Западной Европой, привлечение иностранных экспертов в военном деле, медицине, администрации и ремеслах. Составляющими этимологических цепочек германизмов этого периода являются польский, средневерхненемецкий, немецкий, древневерхненемецкий, средненижненемецкий, голландский, латышский и литовский языки. Пополнение словарного состава русского языка заимствованиями происходило как напрямую из языка-донора, так и через языки-посредники: балтийские, польский и голландский.

Четвертый период Петровской эпохи и XVIII века характеризуется активизацией процесса европеизации России, развитием науки и техники, проведением реформ в армии и притоком иностранных специалистов во всех сферах государственной жизнедеятельности. Особенно интенсивным этот процесс был во время правления Петра I (1682–1725), что привело к масштабному притоку немецких слов в русский язык. Немецкий язык приобрел статус одного из важнейших языков администрации и дипломатии. Обогащение русского языка германизмами происходило преимущественно напрямую через немецкий язык благодаря многочисленным прямым контактам и переводу специальной литературы. Основными тематическими группами германизмов данного периода стали военно-административная лексика, морское дело, технические и ремесленные термины, бытовая и хозяйственная лексика, экономическая терминология, научная лексика.

В ходе исследования проведена количественная и качественная классификация 76 современных терминов экономики с германской этимологией по уровням употребления и тематическим группам. Во втором и третьем периодах в

рамках нашей выборки было выявлено 31 заимствование, что составляет 41% от общего количества исследованных лексических единиц.

Позднее Средневековье XV-XVII веков представлено 10 терминами, составляющими 13% от общего количества 76 лексических единиц. Классификация по уровням употребления демонстрирует преобладание общеупотребительной лексики – 5 терминов (50% от периода): ярмарка (нем. Jahrmarkt → польск. jarmark → русск. ярмарка, 1648 г.), товар (нем. Ware → польск. towar → русск. товар), фунт (этимология спорна: возможно нем. Pfund или лат. pondus через польское посредство), цех (нем. Zeche → русск. цех), мастер (нем. Meister → русск. мастер). Общенаучная лексика представлена одним термином (10%): процент ← нем. Prozent. Узкоспециализированная лексика включает 4 термина (40%): денежные единицы крейцер (нем. Kreuzer), талер (нем. Taler), грош (нем. Groschen), гульден (нем. Gulden).

Этимологический анализ третьего периода выявляет доминирование польского языка как посредника в 60% случаев, что отражает геополитическую ситуацию и торговые связи Московского государства с Речью Посполитой. Характерным примером многоступенчатого заимствования служит ярмарка: немецкое Jahrmarkt (Jahr «год» + Markt «рынок») было заимствовано в польский как jarmark уже в 1408 году, откуда проникло в русский язык в середине XVII века. Прямые заимствования (40%) преимущественно относятся к денежной терминологии, что свидетельствует о непосредственных торговых контактах с германскими землями.

Петровская эпоха и XVIII век характеризуются качественным изменением структуры заимствований. Общеупотребительная лексика сокращается до 4 терминов (19% от периода): контора (нем. Kontor), штраф (нем. Strafe), прейскурант (нем. Preiskurant), шкала (нем. Skala). Общенаучная лексика составляет 2 термина (9%): акция (этимология сложная: лат. actio через нем. Aktie, голл. aktie или польск. akcja), баланс (нем. Bilanz ← итал. bilancia). Межотраслевая лексика достигает максимального представления – 12 терминов (57%): бухгалтерия (нем. Buchführung/Buchhalterei), калькуляция (нем. Kalkulation), штампель (нем. Stempel), вексель (нем. Wechsel), дефицит (нем. Defizit ← лат. deficit), курс (нем. Kurs), тариф (нем. Tarif), кредит (нем. Kredit), капитал (нем. Kapital), рента (нем. Rente), банк (нем. Bank), касса (нем. Kasse). Узкоспециализированная лексика включает 3 термина (14%): полис (нем. Police), warrant (нем. Warrant), индоссамент (нем. Indossament).

Этимологический анализ четвертого периода демонстрирует радикальное изменение путей заимствования. На материале проанализированных терминов доля прямых заимствований из немецкого языка возрастает до 65%, что может отражать политику привлечения немецких специалистов и прямые дипломатические контакты. Голландский язык как посредник представлен в 20% случаев, что связано с морскими реформами Петра I и участием голландских экспертов в создании российского флота. Французский язык выступает посредником в 15% случаев, отражая международный характер дипломатической и научной терминологии эпохи Просвещения.

Особый интерес представляет семантическая эволюция заимствованных терминов. Термин бухгалтерия демонстрирует сложный процесс морфологической адаптации: немецкое Buchführung (Buch «книга» + führen «вести») было переосмыслено через Buchhalter («книгодержатель») с добавлением русского суффикса -ия, что привело к созданию гибридного новообразования, полностью интегрированного в русскую словообразовательную систему.

Анализ тематического распределения 31 термина второго и третьего периодов выявляет концентрацию в шести основных сферах экономической деятельности.

Финансы и банковское дело представлены восемью терминами исключительно из заимствований четвертого периода: вексель, баланс, дефицит, курс, полис, кредит, банк, касса, что отражает институциональное оформление финансовой системы России в Петровскую эпоху под влиянием западноевропейских образцов. Этимологический анализ показывает, что немецкий

язык часто выступал передающим звеном для терминов латинского или итальянского происхождения: дефицит (лат. *deficit* → нем. *Defizit* → русск. дефицит), кредит (лат. *creditum* → нем. *Kredit* → русск. кредит).

Торговля (16 терминов) демонстрирует диахроническую стратификацию: 7 терминов из третьего периода (ярмарка, товар, фунт, торг, лавка, купец, прибыль) и 9 терминов из четвертого периода (контора, прейскурант, штраф, калькуляция, штемпель, тариф, капитал, рента, акция). Эволюция торговой терминологии отражает переход от средневековых форм коммерции к регулярной торговле нового времени с развитой документооборотной практикой.

Ремесленное производство и цеховая организация (4 термина) сосредоточены в третьем периоде: цех, мастер, подмастерье, цехмейстер. Данная группа представляет особую ценность, поскольку фиксирует не только лексические заимствования, но и заимствование социально-экономических институтов. Термин цех (нем. *Zechе* «товарищество, артель») отражает адаптацию германской модели ремесленной организации в русских условиях.

Денежное обращение (3 термина) ограничивается третьим периодом: крейцер, талер, грош. Эти термины документируют процесс интеграции русских земель в общеевропейскую систему денежного обращения позднего Средневековья. Особенно показателен термин талер (нем. *Taler* < *Joachimstaler* «из долины святого Иоахима»), который дал название доллару и множеству других валют.

Из 31 термина второго и третьего периодов 13 функционируют как интернационализмы (42%), что свидетельствует о высокой степени интеграции данной лексики в международную терминологическую систему. Интернационализмы третьего периода (6 терминов: процент, фунт, талер, крейцер, грош, гульден) отражают формирование общеевропейских торгово-финансовых практик. Интернационализмы четвертого периода (6 терминов: акция, баланс, дефицит, курс, кредит, капитал) связаны с созданием новых финансовых институтов раннего капитализма.

Семантическая эволюция интернационализмов демонстрирует адаптивность терминологических систем. Термин капитал, заимствованный через немецкое *Kapital* из латинского *capitalis* («главный»), развил в русском языке политэкономическое значение, отсутствовавшее в первоначальной семантике. Подобная семантическая деривация характерна для интернационализмов, адаптирующихся к различным научным парадигмам.

Исследование 31 термина выявляет четыре основных механизма адаптации германизмов в русской экономической терминологии.

Прямое фонетическое заимствование (45% случаев в четвертом периоде) характеризуется адаптацией к русской фонетической системе без структурного изменения: вексель (нем. *Wechsel*), штемпель (нем. *Stempel*), контора (нем. *Kontor*). Фонетическая адаптация следует регулярным закономерностям: редукция германских дифтонгов (прейскурант ← *Preiskurant*), эпентеза согласных (курс ← *Kurs*), адаптация к русской акцентологической системе.

Семантическое калькирование представлено терминами типа подмастерье (нем. *Geselle*), где германская словообразовательная модель воспроизводится русскими морфемами. Данный механизм особенно продуктивен в терминологии ремесленного производства.

Гибридное словообразование демонстрируют термины бухгалтерия, цехмейстер, где германские основы сочетаются с русскими или церковнославянскими аффиксами. Этот механизм обеспечивает морфологическую интеграцию заимствований в русскую деривационную систему.

Лексико-семантическая трансформация наблюдается в случаях расширения или сужения семантики исходного термина. Термин мастер (нем. *Meister*) в русском языке развил более широкую семантику, включающую значения «специалист высокой квалификации» и «руководитель творческого процесса».

Анализ современного состояния 31 термина показывает их высокую жизнеспособность: 87% сохраняют активное употребление в экономической науке и

практике. Термины демонстрируют различную степень семантической эволюции и словообразовательной продуктивности.

Высокопродуктивные термины (баланс, курс, кредит, капитал) характеризуются развитой полисемией и активным словообразованием: баланс → балансовый, балансировать, разбалансировка, сбалансированность. Среднепродуктивные термины (вексель, штемпель, контора) сохраняют специальное значение с ограниченной деривационной активностью. Низкопродуктивные термины (талер, крейцер, грош) функционируют преимущественно как историзмы.

Функциональная стратификация отражает иерархию терминологической системы. Термины общенаучного уровня интегрированы в междисциплинарный научный дискурс, межотраслевые термины обслуживают несколько сфер экономического знания, узкоспециализированные термины сохраняют четко ограниченную сферу применения.

Диахронический анализ выявляет тенденции в адаптации германизмов. Термины третьего периода характеризуются более глубокой фонетической ассимиляцией и морфологической интеграцией, что объясняется длительностью их функционирования в русском языке. Заимствования четвертого периода сохраняют большую близость к этимонам, отражая интенсификацию контактов и сознательный характер терминологического заимствования в Петровскую эпоху.

Особый интерес представляет процесс детерминологизации ряда германизмов. Термины мастер, штраф, контора вышли за пределы первоначальной сферы употребления и интегрировались в общелитературный язык, что свидетельствует об их полной ассимиляции языковой системой.

Проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения германизмов в русской экономической терминологии. Детального анализа требует процесс заимствования в XIX–XX веках, особенно влияние немецкой экономической науки на формирование русской терминологии в период становления капитализма. Актуальным представляется сопоставительное изучение германизмов в экономической терминологии различных славянских языков с целью выявления общих закономерностей и национальных особенностей адаптации.

Исследование подтверждает, что германизмы третьего и четвертого периодов составляют устойчивое ядро русской экономической терминологии, обеспечивая ее связь с общеевропейской научной традицией и международными стандартами экономического дискурса. Высокая доля интернационализмов (42%) среди исследованных терминов свидетельствует об успешной интеграции русской экономической науки в мировое научное пространство и способности русского языка адаптировать международную терминологию к национальным лингвистическим особенностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина Э. Р. Тематический толковый словарь для делового общения (русский, английский, испанский языки): для студентов 1–4 курсов и магистрантов всех экономических специальностей / Э. Р. Брагина, М. Н. Мохосоева; под ред. Э. Р. Брагиной. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2024. – 252 с.
2. Гиляева А. Д. Семантические особенности и способы образования слов-реалий английского языка, возникших в период пандемии ковид-19 / А. Д. Гиляева // Science and technology research – 2023: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 12 июня 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 99-110.
3. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / Г. А. Крылов. – М.: Полиграфуслуги, 2005. – URL: <https://gufo.me/dict/krylov> (дата обращения: 10.06.2025).

4. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование / Л. П. Крысин // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI вв. / отв. ред. Л. П. Крысин; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 27–34.
5. Лома А. Пракосово: словенски и индоевропски корени српске епике / Александар Лома. – Београд: САНУ, 2013. – 324 с.
6. Михельсон А. Д. Объяснение двадцати пяти тысяч иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней / сост. А. Д. Михельсон. – М.: [б. и.], 1865. – 718 с.
7. Словарь экономических терминов [Электронный ресурс] // Academic.ru. – URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/econ_dict/ (дата обращения: 10.06.2025).
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1893. – Т. 1: А–К. – 771 с.
9. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1902. – Т. 2: Л–П. – 919 с.
10. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1903. – Т. 3: Р–Я. – 996 с.
11. Трубачев О. Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси / О. Н. Трубачев. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 2005. – 288 с.
12. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген; пер. с англ. В. Ю. Розенцвейга // Новое в лингвистике. – Москва: Прогресс, 1972. – Вып. 6: Языковые контакты. – С. 61–80.
13. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / А. К. Шапошников. – М.: Флинта: Наука, 2010. – Т. 1: А–Н. – 584 с.
14. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / А. К. Шапошников. – М.: Флинта: Наука, 2010. – Т. 2: Н–Я. – 576 с.